

Глава 144: Учимся стрелять

Тянь Юань никогда не чувствовал себя таким виноватым, как во время первой недели обучения новобранцев, получившей название "Адская Неделя". Почему? Потому что Пань Лэй и другие инструкторы валяли дурака.

Они вдвоем, вместе с помощником инструктора, играли в бей помещика, сидя в автомобиле. Помощник инструктора, не отрываясь от вождения машины, небрежно разыгрывал карту внутри автомобиля, в то время как снаружи машины новобранцы группами по пять человек несли тяжелый мешок риса и бежали 20 километров.

Как бы то ни было, Пань Лэй не позволял Тянь Юаню смотреть наружу, так как был уверен, что Тянь Юань придет в ужас, когда увидит новобранцев. На что тот указал ему на нос и критиковал за то, что он деспот, диктатор и настолько жесток, что он даже не человек. Игра в карты отвлекла его внимание. Тянь Юань наконец-то продемонстрировал свои ужасные карточные навыки. В семье Пань он пользовался огромным успехом, так что это явно была работа Пань Лэя, помогающего ему, поэтому он смог легко победить Дедушку Пань. К счастью, Пань Лэ отыграл все их деньги. Они ехали, слушая динамичную танцевальную музыку и играя в бей помещика. Снаружи группа солдат обильно потела, и из-за порывистого ветра на их пропитанной потом одежде образовался иней.

После этого группа новобранцев стояла в холодной воде озера, неся спасательную шлюпку, на которой стоял Пань Лэй. "Ублюдки, если вы посмеете Лаоцзы упасть, вы, маленькие засранцы, можете просто прекратить специальную подготовку и валить домой нахуй." — яростно ругался Пань Лэй в мегафон.

Новобранцы продолжали упорствовать стиснув зубы. Тянь Юань был одет в толстое хлопчатобумажное пальто. Пока они сидели и наблюдали за этим действием, помощник инструктора подал ему чашку горячего кофе. Тянь Юань считал Пань Лэя слишком ненавистным. Разве это не явный поиск ненависти? Сравнение между людьми самая ужасная вещь на мире. Не слишком ли заметное несоответствие между их группой и новобранцами? Рекруты, несомненно, возненавидят их.

Адская Неделя началась в понедельник, и многие люди уже уволились. Из-за огромной сложности обучения, завершить его было практически невозможно. Даже если новобранцы проходили тренировку, требовалось, чтобы еда была съедена в течение двух минут, а тех, кто не успевал, отказывались кормить. Люди голодали и не могли выдержать тренировок с высоким напряжением, а также издевательств и избиений, исходивших от инструкторов и заместителей инструкторов. В результате они уходили, не заканчивая обучения.

Все инструкторы отнеслись к этому легкомысленно. Если кто-то не мог принять этот тип обучения, то не сумеет выполнять сложные задачи, возлагаемые на командос, поэтому лучше уйти как можно скорее и не тратить их время попусту.

Наконец Пань Лэй решил покинуть спасательную шлюпку. Отпив кофе, он тут же выплюнул

его с "тьфу-тфу", заявив, что на вкус он как птичий помет.

— Тянь'эр, похоже, что сегодня мы не будем есть (в столовой). Так уж получилось, что у нас не выдалось возможности сходить в поход или устроить пикник. Ты отправляйся на рыбалку, Плоская Голова, а мы вдвоем отправимся на охоту.

Пань Лэй достал снайперскую винтовку, закинув ее через плечо. "Это охотничье ружье? У них нет дробовика? — удивился Тянь Юань.

Хлопковое пальто Пань Лэя было накинуто поверх тела Тянь Юаня, и рукава выглядели на нем слишком длинными. В результате Пань Лэй потащил его за рукав в глубь леса.

— Можем ли мы доверять вам двоим, что вы вернетесь кушать вообще?

— О чем ты?! Что вы будете есть, если мы не вернемся? Жди нас.

Пань Лэй схватил сигарету и огляделся в поисках Тянь Юаня. Тянь Юань уже зажег зажигалку и ждал пока тот прикурить у него сигарету. Пань Лэй ухмыльнулся и поцеловал его после того, как прикурил сигарету, совершенно не обращая внимания на то, кто может это увидеть или нет. Когда он расхаживал по лесу с ружьем, он выглядел точь-в-точь как бандит, ведущий в лес свою новоиспеченную невесту.

— Я думаю, нам нужно наловить как можно больше рыбы. Что, если они ищут безлюдное место для страсти? Если так пойдет, то мы до ночи будем голодными, — предложил один из инструкторов, и другие инструкторы согласились. Они открыли багажник, и за исключением инструктора, продолжавшего руководить обучением новобранцев, остальные сели у озера за рыбалку.

Какую добычу они могут поймать в этом сезоне? Уже почти время зимней спячки, даже зайцев почти нет, и фазаны тоже исчезли. Так что охота всего лишь предлог. Каждый точно знал, чем они собирались заняться. Они собирались найти укромное местечко, чтобы заняться любовью.

Другие предположили, что мужья хотели побыть одни, чтобы еще больше углубить свои чувства. Их медовый месяц еще не закончился. Кстати говоря, их медовый месяц довольно продолжительный. Они вместе уже довольно долгое время, не так ли? Как они могут оставаться такими прилипчивыми?

— Я сказал, что возьму тебя с собой на охоту, но в это время года здесь нет ничего приличного. Подожди, пока соберутся трудовые пчелки нашей семьи. Вот тогда-то ты и увидишь настоящие навыки. Знаешь ли ты, что, несмотря на свой возраст, наш дедушка словно Го Цзин (1), и способен поразить двух зайцев одним выстрелом? Его зрение и слух остры, как никогда. Он поднимает ружье и стреляет, и в результате два диких гуся падают на землю. Это, несомненно, ошарашит тебя на месте.

Тянь Юань представил себе группу мужчин в военной форме, каждый со своей охраной, как пожилой, так и молодой, отправляющихся на охоту... "Уверен, это похоже на сцену ограбления."

— Тогда, что мы может добыть сейчас?

Прогуливаясь, Пань Лэй сломал длинную ветку и использовал ее, чтобы расчистить подлесок.

— Мы будем есть змеиное мясо, если поймем змею. Мы съедим зайца, если поймем зайца. Если мы ничего не поймем, я съем тебя.

Пнув его, Тянь Юань про себя возмутился: "Разве этот человек не может побыть хоть немного серьезным? Ты сказал, что мы собираемся на охоту, так что Мы. Идем. На. Охоту."

— Наконец-то! Поблизости никого нет. Любимый, пришло время нам, мужьям, выразить свою привязанность. Иди сюда и поцелуй меня.

Пань Лэй протянул руку, приближаясь к Тянь Юаню, как дядя-извращенец, прося его поцеловать дядю.

Тянь Юань шлепнул его по тыльной стороне ладони.

— Не валяй дурака. Лучше научи меня обращаться с оружием.

Пань семья военных. Почти каждый член, от мала до велика, были военными. Если они отправятся на охоту, он, несомненно, присоединится к ним. В конце концов, какому мужчине не нравится оружие? Когда он был ребенком, ему нравилось играть с игрушечными пистолетами. Теперь он видел настоящий пистолет у которого настоящие пули, а не холостые, и даже трогал его.

Тянь Юань с живым интересом осмотрел винтовку. Она сделана из железа. Ух ты! Я прикасаюсь к настоящему оружию.

— Ух ты, какая тяжелая, — вырвалось у Тянь Юаня первым делом, когда он взял винтовку в руки.

Подойдя к нему сзади, Пань Лэй схватил его за руку и велел держать винтовку.

— Это прицел. Когда целишься в цель, твои руки должны оставаться устойчивыми. Затемними с предохранителя, выбери цель, прицелься и стреляй. Досчитай до десяти, прежде чем нажать на спусковой крючок. Не двигайся, держись ровно.

— Слишком тяжелая, — пожаловался Тянь Юань. Скорее ему до конца жизни не стать настоящим солдатом.

— Все солдаты чувствуют то же самое, что и ты, когда они впервые прикасаются к оружию: возбуждение и нетерпение, — прошептал Пань Лэй ему на ухо, — Но через несколько дней они уже относятся к этому с презрением. Знаешь почему? Потому что в конце они должны повесить кирпичи от снайперской винтовки. После тренировки по стрельбе у них так болят руки, что они даже не могут их поднять, — пока он говорил, горячее дыхание Пань Лэя обдувало ухо Тянь Юаня. Тянь Юань наклонил шею и потер ухо.

Через некоторое время у Тянь Юаня заболели руки.

Пань Лэй, казалось, что-то уловил. Он взял руку Тянь Юаня в свою, прицелился в открытое пространство сбоку, положил свой палец на палец Тянь Юаня и нажал на спусковой крючок.

В результате отдачи Тянь Юань откинулся назад. В это время с открытого пространства взлетела стая птиц. Пань Лэй продолжал держать руку Тянь Юаня, когда тот поднял винтовку и прицелился.

— Стреляй!

Голос Пань Лэя был низким и глубоким. У Тянь Юаня не было времени поразмыслить, потому что приказ пришел слишком быстро, и он нажал на спусковой крючок.

С широко раскрытыми глазами он смотрел, как две большие птицы упали с неба.

В восторге Пань Лэй обхватил лицо Тянь Юаня и сильно прикусил его губы.

— Вау, мой малыш - гений! Убиваешь двух птиц одним выстрелом, своим первым выстрелом из винтовки, да? Хорошо, отлично, фантастически. Дедушка, несомненно, полюбит тебя еще больше, когда узнает об этом. Ты можешь продемонстрировать свои способности в следующий раз, когда он позовет нас на охоту.

Тянь Юань глубоко вздохнул. Он не мог поверить своим глазам. Он убил двух птиц одним выстрелом? Может быть, он был прирожденным механическим гением? Он не должен быть врачом; он должен быть солдатом, верно?

Подождал Пань Лэй, неся двух предположительно больших птиц. На самом деле это были криквы, водившиеся в этом районе. Поблизости находилось озеро, так что в присутствии крикв нет ничего удивительного.

Тянь Юань, все еще державший винтовку, был взволнован, когда увидел принесенную добычу. Ему было непросто добиться таких фантастических результатов; в конце концов, это его первая

попытка.

Вскочив, он быстро поцеловал Пань Лэя.

Пань Лэй прижал его к стволу дерева и притянул к себе для глубокого поцелуя.

— Мой малыш действительно талантлив. Мое суждение абсолютно первоклассное. Мне так повезло, что такой одаренный человек позволил мне похитить и пленить себя, — быстро произнес Пань Лэй часто дыша, прижавшись лбом к его лбу. Он не стеснялся восхвалять Тянь Юаня при каждой возможности. Его муж, несомненно, лучший, поэтому он осыпал его похвалами.

Тянь Юань обвил руками шею Пань Лэя и наклонился вперед, чтобы потереться их носами. Тянь Юань прекрасно понимал, что похвалы заслуживает не его мастерство, а скорее Пань Лэя. Он не смог бы поймать ни одного птичьего перышка, не говоря уже о том, чтобы убить двух птиц одним выстрелом, без помощи Пань Лэя.

— Я гений, — Тянь Юань был безмерно доволен собой из-за обожания Пань Лэя.

— Абсолютный гений, — с улыбкой поцеловал его Пань Лэй, — Итак, мистер гений, если сумеешь с одной попытки сделать то, на что у новичков уходит много времени, как насчет того, чтобы побегать бок о бок с ними на завтрашней тренировке? Они пробегут двадцать километров, ты пробежишь два километра, а я обегу с тобой рядом, хорошо?

— Хорошо, я побегу. Кто кого боится?

Он согласился, потому что это всего два километра, и у него был кто-то, кто мог бы присоединиться к нему. Разве это не просто пробежка трусцой?

Пань Лэй был вне себя от радости. Он испробовал несколько методов, чтобы заставить Тянь Юаня закалить свое тело, но тот отказался заниматься спортом. А из-за отсутствия тренировок, после проведенных двух операций подряд он оставался совершенно без сил. Ему довелось побывать в военном лагере, и вид новобранцев, бегающих трусцой, даже когда они измотаны и хватали ртом воздух, вдохновил его. Он согласился пробежать два километра трусцой, потому что это показалось ему разумным.

— Мы также будем практиковаться в военном боксе. Я покажу тебе несколько трюков. Если ты столкнешься с развратником, когда будешь один, то сможешь отправить его в полет одним ударом ноги

— Конечно. Я же не могу выплескивать свою ярость только, когда пинаю тебя. В частности, я бы хотел припереть тебя к стене. Никто не смеет прикасаться ко мне. Ты единственный большой развратник, так что мне следует научиться иметь с тобой дело.

Пань Лэй на мгновение тупо уставился на него, задаваясь вопросом, был ли это тот случай, когда пожинаешь посеянное тобой. Впрочем, это неважно. Он намеревался научить Тянь Юаня некоторым приемам самообороны, чтобы тот в будущем не оказался в невыгодном положении. В конце концов, он не может оставаться с ним рядом все время. Тянь Юань шел домой с работы в одиночку и не умел водить машину. Его это очень волновало. Кроме того, даже если он научит Тянь Юаня полному набору военного бокса, Тянь Юаню ни за что не одолеть военного эксперта. Он просто стоял бы неподвижно, позволяя Тянь'эр пинать его. У него грубая кожа и сильное тело, с ним ничего не станется от парочки слабеньких ударов. Главное, чтоб Тянь Юань не вывихнул себе при этом лодыжку или повредил запястье.

Тянь Юаня привлекала возможность попробовать это сделать. Он был счастлив и горел желанием выучить набор шаолиньских приемов кунг-фу из фильмов. "Когда Пань Лэй будет меня раздражать, я могу легко отбросить его в сторону одним ударом ноги. Так я точно сброшу весь накопленный от него стресс."

— Завтра, как проснемся, то так и сделаем. Мы будем сопровождать их во время тренировок.

Тянь Юань кивнул.

— Не приставай ко мне сегодня вечером. Дай мне хорошенько отдохнуть, чтобы завтра я мог быть полон энергии. Кроме того, держись подальше от меня ночью на время моего обучения.

Пань Лэй ударился головой о ствол дерева. Пожинай что посеял. Он всего лишь расплачивался за свои поступки. Он просто взял на себя смелость закалить Тянь Юаня, отказавшись при этом от своего ночного благополучия. Это слишком несправедливо!

1. Го Цзин - вымышленный главный герой романа Уся "Легенда о героях Кондора". Го Цзин - один из лучших лучников Монголии. Однажды, когда он был молод, он сбил двух орлов в небе одной стрелой.

<http://bllate.org/book/15664/1401780>